ЕВРОПА 13.04.2021 | Богдан Ференс

В поисках европартий

Как ключевые партии Грузии, Молдовы и Украины налаживают отношения с европейцами на уровне «политических семей»

Странам, которые четко заявляют о своих амбициях стать частью Европейского союза, важно проявлять перманентную инициативность и проникать в европейское политическое пространство. Членство в европейских партиях может поспособствовать этому процессу. Кроме того, причастность к европейской политической экосистеме является ценным ресурсом, обеспечивающим политический вес внутри страны, крайне необходимый для роста популярности и обретения статуса влиятельной политической силы.

По своей природе европейские партии являются уникальными наднациональными организациями, объединяющими преимущественно близкие по идеологическим и ценностным ориентирам национальные партии европейских стран. В ЕС существуют две наиболее влиятельные «политические семьи»: Европейская народная партия (ЕНП) и Партия европейских социалистов (ПЕС). Есть еще и третья сила, имеющая свое представительство в евроинституциях, – партия «Альянс либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ).

Имея в своем арсенале десятки глав правительств, еврокомиссаров, сотни депутатов Европарламента, европартии превращаются в своеобразный хаб по подготовке решений и выстраиванию горизонтальных каналов коммуникации с целью продвижения узкопартийных интересов. Эти интересы порой касаются будущего самого Европейского союза в контексте предоставления странам-соседям особых преференций, как, например, финансовой помощи, безвизового режима, функционирования зон свободной торговли, а, возможно, и статуса кандидата на членство в ЕС.

К примеру, накануне заседаний международных организаций (ПА ЕВРОНЕСТ, Совета Европы, ОБСЕ, НАТО и т.д.), в которых принимают участие представители разных политических сил, а также

накануне принятия резолюций самые важные вопросы проходят предварительные обсуждения на встречах «политических семей».

Динамика и приоритетность сотрудничества представителей стран – соседей ЕС с европартиями зачастую различаются. Главная причина тому – недостаточное представление о тонкостях сложного партийного устройства на уровне ЕС. Далее я предлагаю проанализировать, как ключевые партии Грузии, Молдовы и Украины, подписавших соглашения об ассоциации с ЕС, налаживают отношения с европейцами на уровне «политических семей».

Грузия

Европеизация Грузии, как и многих других постсоветских стран, неразрывно связана с внутренними трансформациями и внешними угрозами. Политические партии создавались и развивались на фоне экономических кризисов, формирования демократических институций, а также надвигающейся угрозы со стороны России.

Резкий разворот в сторону Запада произошел с приходом к власти Михаила Саакашвили. Его партия «Единое национальное движение» на протяжении восьми лет определяла траекторию развития страны, воплощая в жизнь как полезные (административная и правоохранительная сферы, борьба с коррупцией), так и достаточно противоречивые реформы (трудовые права, медицина, экономическая политика). Несмотря на то что Саакашвили уже давно находится за пределами Грузии, его политсила является основным партнером Европейской народной партии. Даже отсутствие статуса полноправного членства не является преградой для регулярных контактов руководства партии с топ-политиками Европейского союза, чтобы рассчитывать на их поддержку в наиболее сложные периоды. Особенно – будучи в оппозиции.

Очевидно, что для политических оппонентов из «Грузинской мечты», партии миллиардера Бидзины Иванишвили, с приходом к власти в 2012 году возникла крайняя необходимость искать политических союзников в Европе. Фигура олигарха и отсутствие четкой идеологической привязки усложняли эти поиски, но интенсивная «полевая работа» некоторых депутатов поспособствовала установлению партнерских отношений с Партией европейских социалистов.

Таким образом, в политическую борьбу в Грузии сегодня активно

вовлечены европейские политики с противоположных фронтов. В свою очередь, европейские чиновники, в лице президента Европейского совета Шарля Мишеля, предлагают свою помощь в урегулировании политического кризиса. Будет ли этого достаточно, пока неизвестно. Тем временем непримиримые политические оппоненты готовятся к продолжению изнурительной борьбы, рассчитывая на поддержку своих партнеров.

Молдова

Президента Молдовы Майю Санду называют новой надеждой Европейского союза. Такой кредит доверия со стороны европейских политиков дается неслучайно: в отличие от предыдущих политических лидеров госпожа Санду декларирует непоколебимость реализации европейского вектора в своей политике.

Политическая сила Майи Санду «Действие и солидарность» является частью Европейской народной партии. Отношения Кишинева с ЕС основываются не только на институциональном диалоге, но и на политических связях, которые Майя Санду в качестве лидера оппозиции в 2016–2020 годах установила с брюссельскими политиками из ЕНП. Благодаря этим контактам она может рассчитывать на всестороннюю поддержку в евроинституциях.

Европейские социал-демократы на протяжении многих лет поддерживали Демократическую партию Молдовы, которая часто была частью правящей коалиции. Но после того как лидером партии стал Владимир Плахотнюк, самый влиятельный олигарх Молдовы, многие европейские социал-демократы заморозили это сотрудничество. В настоящее время, после бегства Плахотнюка и переизбрания лидера партии, некоторые связи начинают возобновляться. Но, учитывая существующий в Брюсселе скепсис в отношении необходимой кадровой перезагрузки, а также полного избавления от влияния олигарха и его окружения, о восстановлении полноценного сотрудничества говорить еще рано.

Украина

Иногда большие ресурсные партии, приходя к власти, не проявляют особой инициативы для выстраивания сотрудничества с европейскими партийными объединениями. Зачастую так бывает из-за недооценки межпартийной дипломатии, значимость которой осознаешь только тогда, когда политические оппоненты уже успели подготовить «теплый прием», предварительно пообщавшись с

европейскими коллегами. В подобной ситуации оказалась и президентская партия «Слуга народа», которая уже два года определяется, с кем «дружить». Наиболее приемлемый вариант, по ее мнению, – это «Альянс либералов и демократов за Европу». Не исключено, что на такое решение повлияла личная встреча Владимира Зеленского и Эммануэля Макрона в 2019 году.

Подтверждением этому является виртуальное выступление нидерландского политика Ханса ваан Балена, представителя Народной партии за свободу и демократию Нидерландов, на мартовском съезде «Слуги народа». Он заявил о поддержке Украины и непосредственно Зеленского, а также вспоминал Макрона, своего союзника по фракции в Европарламенте.

Уже 28 марта появилась новость о том, что правящая партия президента Зеленского выразила намерение присоединиться к «Альянсу либералов», входящему в европарламентскую группу «Обновляя Европу». Несмотря на то что эта политсила на последних выборах в Европейский парламент суммарно получила третье место, ее влияние на принятие решений в европейских институциях невелико. Либералам (98 евродепутатов) достаточно сложно конкурировать с народниками (187 евродепутатов) и социалистами (145 евродепутатов), учитывая численность их фракций в Европейском парламенте, а также наличие «портфелей» в Европейской комиссии.

Не секрет, что у оппонентов партии Зеленского – партий «Европейская солидарность» Петра Порошенко и «Батькивщина» Юлии Тимошенко – одной из самых сильных сторон является международное направление. Они безустанно соревнуются в налаживании тесных связей с политическим руководством ЕНП, ведь из собственного опыта знают о важности шансов на защиту в стенах европейских институций в случае внутренней политической борьбы.

Для социал-демократов ситуация в Украине складывается достаточно сложная. Они не имеют своих партнеров на партийном уровне и поддерживают отношения лишь с теми движениями и организациями, которые исповедуют принципы социал-демократии, а таких в Украине единицы.

В целом межпартийное сотрудничество Украины и ЕС усложняется из-за существенной разницы формирования и функционирования института партий в политических пространствах. Ведь политические партии – это не только власть и доступ к ресурсам. Их деятельность в

ЕС, кроме участия в выборах и распределении портфелей, заключается также в популяризации самой системообразующей идеи и в продвижении ценностей, основанных на идеологических принципах.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что благодаря системной межпартийной работе принимаются необходимые и важные решения на уровне ЕС и стран-партнеров, которые в дальнейшем служат основой для углубления евроинтеграционных устремлений. Но, к сожалению, сотрудничество политических партий Грузии, Молдовы и Украины с европейскими партийными образованиями имеют преимущественно неформальный и несистемный характер (имеется в виду полноправное членство или статус наблюдателя в таких транснациональных партиях). Одним из препятствий является существенная разница в функционировании самого института партий. Идеологическое разделение на правых, левых и центристов достаточно чуждое для постсоветского пространства. Кроме того, существует системная проблема с олигархизацией политических партий, на которую европартии иногда закрывают глаза, руководствуясь в первую очередь возможностью влиять на принятие решений.

Богдан Ференс
Киев

Богдан Ференс (Bohdan Ferens) - основатель СД Платформы и ОО «Прогресильные», кандидат политических наук. Сфера исследовательских интересов: европейская интеграция, вопросы безопасности, образование, миграция, транснационализация политических процессов.